

Формирование межкультурной компетенции у студентов как социально-коммуникативной общности в контексте реализации стратегии поддержания экологии культуры

К. Б. Пригожина¹, Е. Г. Долгова², Г. Т. Безкоровайная³

^{1,2,3}Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

¹kira.prigozhina@gmail.com, ²dolgova.eg@rea.ru, ³bezkorovaynaya.gt@rea.ru

Аннотация. В статье анализируются предпосылки и тенденции трансформационных изменений в образовательной среде и их влияние на парадигму межкультурного диалога. В свете этих изменений авторы основываются на необходимости реализации стратегии поддержания экологии культуры и рассматривают межкультурную коммуникацию как социальное взаимодействие и интерпретацию личного опыта через призму дихотомий диалектического подхода и компаративистики критического подхода. На основе этого предложена концепция формирования умений межкультурной коммуникативной компетенции у студентов, способствующая как продуктивности межкультурного диалога, так и устойчивости социально-коммуникативной лингвокультурной общности.

Ключевые слова: парадигма межкультурного диалога, межкультурная коммуникация, экология культуры, социально-коммуникативная общность

Благодарность: Научная статья подготовлена во ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» в рамках задания на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Духовно-нравственное единство студенчества как фактор обеспечения культурной безопасности» (Приказ о выполнении НИР №1494 от 25.07.2024).

Для цитирования: Пригожина К. Б., Долгова Е. Г., Безкоровайная Г. Т. Формирование межкультурной компетенции у студентов как социально-коммуникативной общности в контексте реализации стратегии поддержания экологии культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 4 (853). С. 36–42.

Original article

Developing Intercultural Competence in Students as a Social Communicative Community within the Framework of Cultural Ecology

Kira B. Prigozhina¹, Elena G. Dolgova², Galina T. Bezkorovaynaya³

^{1,2,3}Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹kira.prigozhina@gmail.com, ²dolgova.eg@rea.ru, ³bezkorovaynaya.gt@rea.ru

Abstract. The article analyzes prerequisites and trends in transformational changes in the educational environment and their impact on the paradigm of intercultural dialogue. In the light of these changes, the authors focus on the necessity to implement the strategy of maintaining ecology of culture and consider intercultural communication as social interaction and interpretation of personal experience. Based on dichotomies

of the dialectical approach and comparativism of the critical approach, the concept of developing intercultural communicative competence in students is suggested, which contributes to both productivity of intercultural dialogue and sustainability of social communicative linguacultural community.

- Keywords:** intercultural dialogue paradigm, intercultural communication, cultural ecology, social communicative community
- Acknowledge:** The scientific article was prepared in the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'Plekhanov Russian State University of Economics' within the framework of the assignment for research work on 'Spiritual and moral unity of students as a factor in ensuring cultural security' (R&D project №1494, 25.07.2024).
- For citation:** Prigozhina, K. B., Dolgova, E. G., Bezkorovaynaya, G. T. (2024). Developing intercultural competence in students as a social communicative community within the framework of cultural ecology. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, 4(853), 36–42. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Трансформационный переход к шестому технологическому укладу определяет ряд характеристик образовательной среды на современном этапе и очерчивает определенные стратегии ее развития. Курс в направлении цифровизации и устойчивого развития отражается в конкретизации доминант в системе образования, придавая ей всё более ярко очерченные свойства социально-образовательной персонализированной и адаптивной экосистемы.

Турбулентность и изменчивость современного мира BANl (англ. *brittle, anxious, nonlinear and incomprehensible* – хрупкий, тревожный, нелинейный, непостижимый) приводит к дихотомиям внешних и внутренних факторов, в том числе к дихотомиям образовательной среды. Происходит модификация процессов управления и принятия решений, что, в свою очередь, способствует трансформациям в парадигме межкультурного диалога. Особую значимость приобретает реализация стратегии экологии культуры и изучение межкультурной коммуникации не только как процесса социального взаимодействия, но и как интерпретации личного опыта через призму дихотомий диалектического подхода и компаративистики критического подхода. Сформировавшееся транснациональное социальное пространство идей и концептов в «транскультурной эре» [Slimbach, 2005] и транснациональная идентификация [Акопов, 2015] актуализируют необходимость формирования умений ведения продуктивного межкультурного диалога, осознавая при этом принадлежность к единой социально-коммуникативной лингвокультурной общности. Принимая во

внимание то обстоятельство, что «готовы вы к этому или нет, но транскультурная эра уже пришла» [Slimbach, 2005, с. 205], необходимо задуматься над пониманием парадигмы межкультурного диалога как синергии социального взаимодействия и интерпретации личного опыта с целью достижения открытого и уважительного обмена мнениями на основе взаимопонимания¹. Для достижения этих целей требуется создание концепции формирования межкультурной компетенции и выделение соответствующих умений в контексте реализации стратегии поддержания экологии культуры.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПАРАДИГМУ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Современные реалии озаменовали трансформационный переход от устойчивого, предсказуемого, простого и определенного мира SPOD (англ. *steady, predictable, ordinary, definite* – устойчивый, предсказуемый, обычный, определенный) к нестабильному, неопределенному, сложному и неоднозначному миру VUCA (от англ. *volatile, uncertain, complex, ambiguous* – изменчивый, неопределенный, сложный, неоднозначный). Пятый технологический уклад с бурным развитием информационных и телекоммуникационных технологий и индивидуализацией «потребления», в частности в сфере образования, стал предвестником мира BANl.

¹White paper on intercultural dialogue // Council of Europe. Committee of Ministers. 2008. URL: https://www.coe.int/t/dg4/intercultural/publication_whitepaper_id_en.asp

Трансформационный переход приводит к усложнению и ускорению окружающего нас мира в шестом технологическом укладе с нанотехнологиями, новыми видами коммуникации, наноразмерными производствами, интернетом вещей (IoT), дополненной реальностью, нейросетями, искусственным интеллектом.

В ответ на происходящие изменения процессы управления и принятия решений модифицируются, переходя от планомерной поэтапной структуры PDCA (англ. *plan, do, check, act* – *планируй, выполняй, проверяй, внедряй*) к более гносеологической и генеративно-спорадической HADI (англ. *hypothesis, action, data, insights* – *выдвижение гипотез, проверка гипотез, сбор и анализ данных, получение новой информации*). Упомянутые процессы определяют две основные глобальные тенденции развития: цифровизация и автоматизация, а также переход к экоориентированной цивилизации, основанной на принципах устойчивого развития.

Сфера образования не остается в стороне, трансформационные изменения находят свое отражение в современных тенденциях развития образовательного пространства. Государственная программа развития образования до 2030 года¹ определяет четыре основных стратегических направления развития: 1) цели устойчивого развития (оперативность принятия решений), что созвучно преобладающей на современном этапе модели управления процессами HADI; 2) технологическая насыщенность среды (умение работать в цифровой среде), что перекликается с трансформационным переходом к цифровизации; 3) расширение спектра знаний, навыков и качеств личности (овладение способностью к адаптивности), что сопоставимо с принципами устойчивого развития; 4) индивидуализация образовательной среды (получение разнообразного образовательного опыта, персонализация мотивационной составляющей обучения), что также созвучно основным принципам устойчивого развития на современном этапе.

В русле упомянутых выше двух основных глобальных тенденций развития (цифровизации и устойчивости) совершенствуется концепция смарт-образования (*smart – self-directed, motivated, adaptive, resource-enriched, technological*) [Черных, 2021]. В рамках этой концепции очерчены следующие характеристики образовательной среды: а) самоуправляемое, самонаправляемое, самоконтролируемое, б) мотивированное и мотивирующее, в) гибкое и адаптивное, г) ресурсоемкое, д) технологичное. Концепция смарт-образования на

современном этапе наделена следующими характеристическими особенностями: а) стабильная и устойчивая (*sustainable learning environment*), б) социально-образовательная (*social-learning environment, SLE*), в) персонализированная и личностно ориентированная (*student learning experience, LXP – learning experience platforms*), г) адаптивная.

Глобальные трансформационные изменения и курс системы образования в направлении цифровизации и устойчивого развития способствуют модификации парадигмы межкультурного диалога. Согласно современным подходам к определению межкультурной коммуникации этот процесс рассматривается с позиций когнитивизма и диалектики на основе дихотомии ряда внешних и внутренних факторов [Martin, 2015]. Диалектический подход рассматривает взаимодействие в различных ситуациях межкультурного общения через призму шести дихотомий: межкультурное и индивидуальное, личностное и ситуативное, различия и сходства, статичное и динамичное, ретроспектива и перспектива, благоприятные и неблагоприятные условия. Критический подход предусматривает наблюдение за поведением представителей других культур через призму когнитивного восприятия родной культуры и последующий сравнительно-сопоставительный анализ различий родной и иной культур [Таратухина, 2016].

Таким образом, межкультурная коммуникация в свете современных трансформационных изменений представляет собой процесс, сочетающий изучение социального взаимодействия и интерпретации личного опыта через призму шести дихотомий диалектического подхода и компаративистики критического подхода (рис. 1).

Рис. 1. Межкультурная коммуникация в свете диалектического и критического подходов

¹Государственная программа развития образования до 2030 года URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/?ysclid=lxk81r28mn736944>

С учетом вышесказанного, возникла необходимость пересмотра концепции формирования межкультурной компетенции, умений межкультурной коммуникации в рамках парадигмы межкультурного диалога.

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И УМЕНИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖАНИЯ ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Как отмечалось выше, трансформационный переход, приводящий к усложнению и ускорению окружающего мира в шестом технологическом укладе, способствовал формированию вектора в направлении устойчивого развития и адаптивности умений. Образовательная среда на современном этапе приобретает свойства устойчивой и одновременно адаптивной экосистемы, ориентированной на персонализацию согласно потребностям участников. Предложенные ранее концепции самонаправленного обучения [Grow, 1996] и саморегулируемого обучения [Zimmerman, 1989] приобретают актуальность и находят практическое воплощение. Наряду с этими тенденциями, приобретает новые очертания концепция социально-образовательной среды [Koschman, 1996], в которую активно интегрируются эколого-личностная [Ясвин, 2001] и экопсихологическая [Панов, 2004] модели организации образовательного процесса.

Дихотомии ситуативного и личностного, межкультурного и индивидуального, устойчивого и адаптивного, социального и самонаправленного, системного и саморегулируемого вскрывают необходимость переосмысления концепции формирования межкультурной компетенции в свете реализации стратегии поддержания экологии культуры. Под «экологией культуры», вслед за Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, мы понимаем отношение человека к его культурной среде в ее целостности, с акцентом на необходимости сохранения этой среды [Лихачев, 1979]. При этом необходимо принимать во внимание полифоничность и многоуровневость идентичности в современных реалиях, в связи с тем, что «национально ориентированные категории восприятия окружающего мира являются транснациональной конструкцией ... создание национального сознания и национальной идентичности осуществлено согласно общей модели, циркулирующих в транснациональном пространстве идей и концептов» [Будучев, 2019, с. 6].

В этой связи особую актуальность приобретает парадигма межкультурного диалога, предполагающая развитие умений, которые позволяют

участвовать в продуктивном взаимодействии с представителями других культур, осознавая принадлежность к единой социально-коммуникативной лингвокультурной общности. Рассматривая концепцию формирования межкультурной компетенции в свете реализации стратегии поддержания экологии культуры, необходимо также обратиться к идеям Гегеля о ступенях развития человеческого самосознания от «я – не я» (вождедующее) через «я – ты» (признающее) к трансцендентальной коммуникации (всеобщее) [Деклерк, 2011], отдавая приоритет последней ступени, как основе для развития умений межкультурного взаимодействия в свете парадигмы межкультурного диалога. С учетом вышесказанного, концепцию формирования межкультурной компетенции и умений межкультурной коммуникации в контексте реализации стратегии поддержания экологии культуры можно представить следующим образом (рис. 2):

Рис. 2. Концепция формирования межкультурной компетенции и умений межкультурной коммуникации в контексте реализации стратегии поддержания экологии культуры

Диалектико-критический подход в рамках парадигмы диалога культур составляет основу концепции формирования межкультурной компетенции. Ряд смежных концепций, объединенных

идеей развития социально-коммуникативной лингвокультурной общности студентов как участников социально-образовательной персонализированной и адаптивной экосистемы, имеют в основе принципы организации образовательного процесса, созвучные и объединенные идеей реализации стратегии экологии культуры и персонализации образовательного опыта.

В свете предлагаемой концепции, процесс формирования межкультурной компетенции включает следующие этапы:

- 1) восприятие (аффективные механизмы, эмоционально-мотивационный настрой, мотивационная готовность к диалогу культур);
- 2) интерпретация и предположение (когнитивные механизмы, эмоционально-когнитивное реагирование, когнитивно-рефлексивные стратегии, межкультурная осведомленность и межкультурное ориентирование);
- 3) атрибуция (поведенческие механизмы, атрибутивно-оценочные установки и моделирование, когнитивно-дискурсивные стратегии, ситуационно-прагматические и социально-психологические механизмы).

Предлагаемые этапы реализуются в процессе изучения ситуации межкультурного взаимодействия и поведения партнера по межкультурному диалогу в последовательности вопросов рефлексии как элемента метода прогнозного моделирования в кейс анализе [Пригожина, 2020]:

- а) восприятие (perception) – *что я вижу*;
- б) интерпретация (interpretation) – *каково мое отношение к этому*;
- в) предположение (assumption) – *почему мое отношение к увиденному именно такое*;
- г) атрибуция (attribution) – *в чем причины такого поведения партнера по межкультурному общению*.

Поэтапная реализация процесса формирования межкультурной компетенции при доминантной личностной когнитивно-рефлексивной составляющей с использованием метода прогнозного моделирования позволяет осуществить подготовку обучающихся к межкультурному диалогу как процессу, сочетающему социальное взаимодействие и интерпретацию личного опыта через призму шести дихотомий диалектического подхода и компаративистики критического подхода (рис. 1). Составленный на основе прогнозного моделирования портрет участников межкультурного диалога позволяет выдвинуть и проверить гипотезы о ситуативно-контекстных изменениях культурно маркированных поведенческих стратегий в ходе межкультурного общения, подключая прагматический сравнительно-факторный диалектический

подход (рис. 1). Выявление культурно-ценностных установок, присущих представителям родной культуры, для их последующего использования при сравнении с культурными портретами представителей других культур (партнеров по межкультурному диалогу) позволяет нивелировать энтропию дихотомий (рис. 1–2) и атрибутивные предубеждения, способствуя формированию у студентов осознания принадлежности к социально-коммуникативной лингвокультурной общности для эффективного участия в диалоге культур.

В рамках реализации предлагаемой концепции формирования межкультурной компетенции представляется необходимым уточнить реестр умений и добавить следующие компоненты (табл. 1).

Таблица 1

УМЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИЧНОГО ОПЫТА

В контексте социального взаимодействия	В контексте интерпретации личного опыта
1) наблюдение за поведением <u>в различных ситуациях</u> межкультурного взаимодействия	1) наблюдение за поведением <u>в конкретных ситуациях</u> межкультурного общения
2) описание особенностей взаимодействия	2) формирования субъективного индивидуального опыта
3) сравнение с поведением представителей других культур	3) накопления фоновых знаний о конкретной культуре и особенно-стях взаимодействия с ее представителями
4) обобщение опыта межкультурного взаимодействия	4) сравнение с индивидуальным культурным контекстом
5) изучение способов моделирования поведенческих стратегий	5) нивелирование стигм, стереотипизации, обобщенных прогнозов и выводов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемая концепция формирования межкультурной компетенции у студентов отвечает современным тенденциям развития общества и системы образования. В ней интегрируются современные модели организации образовательного процесса и реализуется стратегия экологии культуры при поэтапном вовлечения студентов в процессы трансцендентальной коммуникации, при осознании принадлежности к социально-коммуникативной лингвокультурной общности для эффективного участия в диалоге культур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Slimbach R. The Transcultural Journey *Frontiers // The Interdisciplinary Journal of Study Abroad*. 2005. Vol. 11. P. 205–230.
2. Акопов С. В. Человек многомерный: транснациональная модель идентификации с макрополитическими сообществами (метатеоретический анализ). СПб.: Алетейя, 2015.
3. Черных А. А., Кролевецкая Е. Н. «SMART-обучение» как новая образовательная модель: отношение педагогов и обучающихся. Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. Вып. 4. С. 563–569.
4. Martin, J. N. Reconsidering intercultural (communication) competence in the workplace: dialectical approach // *Language and Intercultural Communication*. 2015. № 15(1). P. 13–28.
5. Таратухина Ю. В., Безус С. Н. и др. Теория межкультурной коммуникации. М.: Юрайт, 2016.
6. Grow, G. O. Teaching Learners to be Self-Directed // *Adult Education Quarterly*. 1996. Vol. 41 (3). P. 125–149.
7. Zimmerman, B. J. A social cognitive view of self-regulated academic learning. *Journal of Educational Psychology*, 81, 1989, P. 329–339. DOI: 10.1037/0022-0663.81.3.329.
8. Koschmann, T. Paradigm shifts and instructional technology: An introduction // *CSCL: Theory and practice of an emerging paradigm*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. P. 1–23.
9. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001.
10. Панов В. И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука, 2004.
11. Лихачев Д. С. Экология культуры. Москва, 1979.
12. Будучев В. А. Транснациональность национальной идентичности: чужой и свой вне национальных границ // Межкультурный диалог и вызовы современности: дружба и инаковость в своем и родном. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции (19–21 апреля 2019 г.), Орёл, Российская Федерация – Комрат, АТО Гагаузия, Республика Молдова. Модуль-К, 2019. С. 5–10. URL: <https://disk.yandex.ru/i/z1LvFoCa8wQLDg> (дата обращения: 18.06.2024).
13. Деклерк И. В. Метафизические концепции социально-коммуникативной общности // *Философия и культура*. 2011. № 6. С. 48–54. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=58433 (дата обращения: 18.06.2024).
14. Пригожина К. Б. Кейс анализ как форма оценки сформированности межкультурной компетенции у магистрантов в неязыковом вузе // *Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию : материалы Второй международной конференции, Москва, 21–25 апреля 2020 года. Языки народов мира, 2020. С. 146–150. EDN WARPCK*.

REFERENCES

1. Slimbach, R. (2005). The Transcultural Journey *Frontiers. The Interdisciplinary Journal of Study Abroad*, 11, 205–230.
2. Akopov, S. V. (2015). Chelovek mnogomernyj: transnacional'naja model' identifikacii s makropoliticheskimi soobshhestvami (metateoreticheskij analiz) = The multidimensional human being: a transnational model of identification with macro-political communities (meta-theoretical analysis). St. Petersburg. (In Russ.)
3. Chernyh, A. A., Kroleveckaja, E. N. (2021). "SMART-obuchenie" kak novaja obrazovatel'naja model': otnoshenie pedagogov i obuchajushhihsja = "SMART-learning" as a new educational model: teachers' and learners' attitudes. *Pedagogy*. (In Russ.)
4. Martin, J. N. (2015). Reconsidering intercultural (communication) competence in the workplace: dialectical approach. *Language and Intercultural Communication*, 15(1), 13–28.
5. Taratuhina, Ju. V., Bezus, S. N. et al. (2016). Teorija mezhkul'turnoj kommunikacii = Intercultural communication theory. Moscow. (In Russ.)
6. Grow, G. O. (1996). Teaching Learners to be Self-Directed. *Adult Education Quarterly*, 41(3), 125–149.
7. Zimmerman, B. J. (1989). A social cognitive view of self-regulated academic learning. *Journal of Educational Psychology*, 81, 329–339. 10.1037/0022-0663.81.3.329.
8. Koschmann, T. (1996). Paradigm shifts and instructional technology: An introduction. In *CSCL: Theory and practice of an emerging paradigm* (pp. 1–23). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
9. Jasvin, V. A. (2001). Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu = Educational environment: from modelling to design. Moscow. (In Russ.)
10. Panov, V. I. (2004). Jekologicheskaja psihologija: Opyt postroenija metodologii = Environmental philology: experience in building a methodology. Moscow. (In Russ.)
11. Likhachev, D. S. (1979). Ekologiya kul'tury = Cultural ecology. Moscow. (In Russ.)
12. Buduchev, V. A. (2019). Transnacional'nost' nacional'noj identichnosti: chuzhoj i svoj vne nacional'nyh granic. *Mezhkul'turnyj dialog i vyzovy sovremennosti: drugost' i inakovost' v svojom i rodnom* = Transnationality of national identity: the foreign and the native beyond national borders. Respublika Moldova. (In Russ.)
13. Deklerk, I. V. (2011). Metafizicheskie koncepcii social'no-kommunikativnoj obshhnosti = Metaphysical concepts of social communicative community. (In Russ.)
14. Prigozhina, K. B. (2020). Kejs analiz kak forma ocenki sformirovannosti mezhkul'turnoj kompetencii u magistrantov v neязыковом вузе = Case analysis as tool for assessing intercultural competence in master level students in a non-linguistic university. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пригожина Кира Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры иностранных языков №1 Высшей школы социально-гуманитарных наук
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Долгова Елена Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры иностранных языков № 3 Высшей школы социально-гуманитарных наук
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Безкоровайная Галина Тиграновна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры иностранных языков № 3 Высшей школы социально-гуманитарных наук
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Prigozhina Kira Borisovna

PhD (Pedagogy), associate professor, Department of Foreign Languages №1
Higher School of Social Sciences and Humanities

Dolgova Elena Gennadyevna

PhD (Phylology), associate professor, Department of Foreign Languages №3
Higher School of Social Sciences and Humanities

Bezkorovaynaya Galina Tigranovna

PhD (Phylology), associate professor, Department of Foreign Languages №3
Higher School of Social Sciences and Humanities

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

07.09.2024
16.09.2024
08.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication